

С.Ю. Курносов, Е.С. Соболева

РЕЗНОЙ ЗУБ КАШАЛОТА: СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ РАРИТЕТ ИЗ СОБРАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ

В собрании Центрального военно-морского музея (ЦВММ) имеется редкий экспонат — зуб кашалота с гравировкой (№ КП 21604, инв. № 30Бт251, сектор хранения знамен, флагов, формы одежды, фалеристики, нумизматики и предметов флотского быта; коллекция 30 Бт — предметы быта, личные вещи).

Предметы с подобным типом декоративной отделки известны под термином *scrimshaw*. Происхождение данного вида ремесла связано с китобойным промыслом, прежде всего с охотой на кашалотов, в XVIII—XIX вв.

Подобные поделки моряков парусного флота имеются во многих музеях зарубежных приморских городов, но представляют исключительную редкость для отечественных коллекций. В собрании ЦВММ такое изделие только одно, и уже потому его история заслуживает внимания.

Поступив в коллекцию ЦВММ 8 сентября 1945 г., этот небольшой (4,8×13 см) предмет был первоначально атрибутирован как «Клык моржовый с резьбой. Подарок адмиралу Р.В. Кроуну от туземцев в одну из экспедиций». Раритет был приобретен у жены праправнука адмирала Р.В. Кроуна М.Н. Кроун, и атрибуция базировалась только на ее рассказе. Впрочем, атрибуция очень скоро была поставлена под сомнение. Возможно, именно поэтому предмет никогда не выставлялся в основной экспозиции ЦВММ. Однако из-за своей редкости «клык Кроуна», как в шутку называли экспонат сотрудники ЦВММ, был представлен во внутренней экспозиции в фондах ЦВММ.

М.Н. Кроун, очевидно, искренне верила в семейную легенду о происхождении резного «клыка». Однако все в атрибуции этого предмета, кроме самого факта принадлежности известной военно-морской династии Кроунов, либо не соответствует действительности, либо вызывает серьезные сомнения.

Перед нами не моржовый клык, а зуб кашалота. Это было установлено уже много лет назад. Все сомнения окончательно сняла экспертиза, проведенная

Рис. 1. Зуб кашалота (см. CD)

в 2009 г. морским биологом Татьяной Владимировной Ивкович (кафедра зоологии позвоночных СПбГУ).

«Сувенир» не мог быть подарком «туземцев», так как подобные предметы изготавливали сами моряки. Особенно характерно такое творчество для американских китобоев. То, что предмет американского происхождения и автором гравировки был моряк, подтверждают изображения на резном зубе.

На одной из сторон резного предмета выгравировано изображение трехмачтового судна, помещенное в рамку в виде стилизованной компасной карточки; выше вырезана сидящая на скале распростершая крылья хищная птица, явно напоминающая белоголового орлана, изображенного на гербе Соединенных Штатов Америки. В лапах птицы те же атрибуты, что и на гербе, — оливковая ветвь и стрелы, означающие, что США «хотят мира, но всегда готовы к войне». Впрочем, гравер подошел к изображению творчески, уйдя от геральдических условностей: количество стрел и листьев на ветви произвольное (в гербе их 13 — по первоначальному числу штатов), да и голова орлана повернута не в ту сторону, что на гербе (должна смотреть в сторону оливковой ветви, отдавая предпочтение миру, а не войне). На оборотной стороне — все тот же орлан с распростертыми крыльями, но уже без гербовых атрибутов, и портрет человека, обрамленный американским флагом и неким предметом, похожим на рог изобилия. Представляется возможным утверждать, что на музейном предмете изображен Джордж Вашингтон (1732–1799) — отец-основатель и первый президент Соединенных Штатов.

Аналогичные изображения Дж. Вашингтона гравированы на экспонатах Нью-Бедфордского китобойного музея (собрание **Kendall Institute**): № 2001.100.179 — конный портрет Джорджа Вашингтона, № 2001.100.200 — Джордж и Марта Вашингтон; № 2001.100.1475 — портрет Джорджа Вашингтона, датируемый 1825—1850 гг.; № 1919.31.9 — Джордж Вашингтон и орел с распростертыми крыльями (1865 г.). Очевидно, экспонат ЦВММ можно отнести к категории так называемых «патриотических» (**Patriotic Tooth**), в декоре которых присутствуют элементы герба, флага и другой государственной символики США (орел, стрелы, оливковая ветвь, ленты, Дерево Свободы, фригийский колпак), выполненные более или менее реалистично (см. № 2001.100.156, № 2001.100.188, № 2001.100.787, № 2001.100.875) [**New Bedford**].

Ясно видно, что гравировка на предмете из собрания ЦВММ принадлежит руке самодеятельного резчика. Наибольшими художественными достоинствами отличается изображение судна, идущего под всеми парусами. Оно явно исполнено человеком, разбирающимся в корабельных снастях.

Возможность датировать рисунок временем не ранее первой трети XIX в. дает изображение флага США. 14 июня 1777 г., в разгар войны за независимость, Континентальный Конгресс утвердил звездно-полосатое знамя (**Stars and Stripes**) в качестве официального флага всех свободных штатов Америки. Флаг должен быть сделан из тринадцати полос — чередующихся красной и белой; и союз штатов обозначен белыми звездами в синей области. Сначала звезд было 13, с 1795 г. — 15, с 4 апреля 1818 г. на флаг добавлялась одна звезда для каждого нового штата [**The Flag**].

Чтобы яснее понять происхождение предмета и время, когда он мог быть исполнен, обратимся к истории китобойного промысла и резных поделок моряков-китобоев.

Использование побочных продуктов китобойного промысла — китового уса, кости, зубов кашалота — началось на голландских судах в 1700-е годы, и, по одной из гипотез, термин *scrimshaw* происходит от жаргонного голландского выражения «заполнять свободное время, от нечего делать». Новейшие толкования сводят его к американскому жаргонному *scrimp* («экономить») и *shaw* («шлифовать», «распиливать») либо к британскому *scrimshanker* («сачковать, увиливать») [**Halat 2005: 17**].

В настоящее время термином *scrimshaw* также обозначают технику резьбы и гравировки по благородной кости, раковинам, рогу, яичной скорлупе и т.п.

Расцвет этого ремесла приходится на 1830—1840-е годы, но с упадком китобойного промысла оно почти исчезает. Новый всплеск интереса к искусству работы с органическими материалами связан с именем президента США Джона Ф. Кеннеди [**Barnes 1969**], имевшего коллекцию поделок из зубов кашалота. Это способствовало возрождению интереса к этому искусству и к поделкам моряков. С 1970-х годов стали появляться публикации музейных экспонатов, и ряд художников (**Scrimshanders**) обратился к органическим материалам. Промысел кашалотов в 1981 г. был запрещен, поэтому цены на сувениры из кашалотовых зубов с изысканной гравировкой поднялись, появились подделки.

Ранние свидетельства о регулярном китобойном промысле в Европе относятся к Скандинавии VIII—X вв. н.э. В XII в. китов добывали в Бискайском заливе баскские мореходы. Оттуда китобойный промысел распространился на север вдоль побережья Европы. Датчане, а затем британцы начали промысел

в водах Арктики. В XVII в. промысел также начался на восточном побережье Северной Америки.

Народы Западной и Северной Европы выловили к середине XVII в. основные запасы пикши, трески и др. промысловых рыб и вынуждены были обратиться к добыче китов. Возник спрос на опытных моряков, стала складываться особая морская культура. История китобоев, отправлявшихся из портов Гамбурга [Oesau 1955], Альтоны [Oesau 1939], Бремена хорошо изучена [Oesau 1937]. История китобоев из Копенгагена [Riewerts, Roeloffs 1991] привлекала в основном внимание датских исследователей. В последние годы появилось много публикаций, посвященных промысловой деятельности северных фризов и их роли в датском, немецком и пр. промысле и торговле [Соболева 2002]. Так, северные фризы с 1673 г. регулярно нанимались на голландские и ганзейские китобойные суда, добирались до района Шпицбергена с датчанами-китобоями [Voigt 1987], а с 1725–1733 гг. — с Лондонской Компанией Южных Морей, также отправившей в Арктику 25 судов бить китов [Zacchi 1986]. Американские исследователи в последние годы обратились к богатейшим отечественным материалам по китобойному промыслу.

Главным британским центром китобойного промысла был порт Гуль. Впервые оттуда суда оправились в Гренландию в 1598 г. Предприниматель сэра Сэмюэл Стэндидж в 1750–1760-е годы создал небольшую, но успешную китобойную флотилию. В XVII в. этот промысел был весьма важен для Англии, и главными его портами были Гуль, Уитби, Ньюкасл, Лондон, а также шотландские Данди и Питерхед. До 1720-х годов приносил доход промысел в районе Шпицбергена, в 1719 г. промысловики переместились в Баффинов залив и Дэвисов пролив. Спад британского промысла наступил в середине XVIII в. В 1815–1825 гг. в Гулле более 2000 чел. были заняты в торговле, еще 60 парусных судов составляли крупнейший в Великобритании китобойный флот [Stonehouse].

Но главенствовали в промысле американцы-янки. На восточном побережье Северной Америки с усилением китобойного промысла разрослись города Нантакет, Нью-Бэдфорд, Коннектикут и даже Нью-Йорк. Эта страница американской истории сейчас пристально изучается исследователями.

Еще при Петре I для обучения отечественных китобоев в Россию из Голландии были выписаны гарпунеры. В XVIII в. в водах Охотского моря вели промысел как русские, так и американские и др. китобойные суда. На севере частные российские китобойные компании прекратили свое существование к концу 1880-х годов. Российские китобои имели свою традицию художественных поделок. В XX в. советские суда добывали кашалотов в Антарктиде, и в стране появился специфический материал для художников-граверов.

Особенности раннего промысла мало известны. Парусники были небольшими, имели 1–2 шлюпки. Китобои, заметив фонтан, спускали на воду вельбот, на веслах догоняли кита и вручную метали в него трехметровый гарпун. Сначала охота велась на гладких и гренландских китов, которые относительно медленно плавают, имеют большой слой жира, из-за чего их туши не тонут. Популяция серого кита в Северной Атлантике была полностью выбита к началу XVIII в., и промысел переместился к востоку от Гренландии в Дэвисов пролив. Там климатические условия не позволяли полностью использовать добычу и разделять туши на берегу, поэтому китовую тушу пришвартовывали

к борту судна, подкожный жировой слой сдирали и помещали в бочки, а тушу выбрасывали. Из жира вытапливали ворвань и доставляли в Европу. Из-за смрада жиротопки размещали подальше от жилищ, вне населенных пунктов.

Перепромысел привел к упадку китобойной индустрии в Северной Атлантике в конце XVIII в., а в **Северной Пацифике в середине XIX в.** В 1868 г. норвежец Свен Фойн изобрел гарпунную пушку. Внедрение паровых двигателей позволило преследовать даже быстроходных полосатиков. К концу XIX в. популяции гренландских и гладких китов, а позже и горбачей были почти полностью истреблены. Британский арктический китобойный промысел прекратил свое существование в 1912 г., но некоторые страны ведут его и сейчас, уже по квотам.

Постепенно конструкции судов улучшались, и китобои стали охотиться и на другие виды, особенно на кашалотов. В XVIII и XIX вв. **китобои Новой Англии (США), Великобритании и Нидерландов** двигались сначала в южную часть Атлантического океана, затем поворачивали на запад вокруг мыса Горн в Тихий океан либо на восток вокруг мыса Доброй Надежды в Индийский океан. В первой половине XIX в. **китобойный промысел начался в Южной Африке** и на Сейшельских островах, а также в высоких широтах южной части Тихого океана, в районе Новой Зеландии и Австралии, с 1840 г. — в северной части Тихого океана, в Беринговом и Чукотском морях и море Бофорта.

По мере сокращения в водах Новой Англии численности черных гладких и серых китов американские китобои вынуждены были переключиться на промысел кашалотов: в 1712 г. с судна капитана Кристофера Хассея, унесенного штормом в открытое море, был убит первый крупный кашалот. К 1770 г. уже 125 американских парусных судов промышляли кашалотов от Ньюфаундленда до Фолклендских островов. В 1785 г. к этому выгодному промыслу присоединились британцы (в 1789 г. одно из лондонских судов, обогнув мыс Горн, начало промысел кашалотов в Тихом океане и вернулось с богатейшей добычей кашалотового жира), французы и португальцы. Постоянными местами охоты стали побережья Чили, Перу и Галапагосских островов. В 1820 г. англичане обнаружили огромные скопления кашалотов в водах Японии, в 1848 г. — скопления полярных китов в Беринговом и Чукотском морях.

В 1830—1850 гг. американцы ежегодно добывали 4600—5100 китов. Промысел кашалотов стал главным для янки и процветал в Южных морях и в Америке до 1830-х годов. Важным китобойным центром стали Гавайские о-ва (более 600 судов посетили Гонолулу в 1846 г.). В 1837 г. только американский флот привез 127 тыс. бочек кашалотового жира. Из 842 китобойных судов в 1842 г. американскими были 594 судна, далее их флот увеличивается до 729 судов, но в годы гражданской войны в Америке часть флота была потеряна. В 1825—1865 гг. около 700 судов добывали китов у побережья Новой Англии. За 30 лет хищнической добычи популяции китов в Атлантике были уничтожены, и к середине 1850-х годов промысел здесь пришел в упадок. В конце XIX в. **охота велась в Тихом океане, в районе Ньюфаундленда и возле западного побережья Африки.** В 1905 г. были открыты богатые районы нагула синих китов, финвалов и сейвалов в Антарктике, в 1925 г. там появилась первая современная плавбаза, пропала необходимость разделять китов на берегу. Когда и эти популяции были выбиты, промысел стал нерентабельным.

Китовый жир (ворвань) требовался Европе и Америке в больших количествах для освещения — им заправляли фонари на городских улицах и на маяках. Особенно яркое пламя без копоти давал добываемый из кашалотов спермацет, из которого делали свечи и мыло, а также масло для смазки механизмов. Только когда в 1859 г. в Пенсильвании были открыты минеральные масла, керосин постепенно начал вытеснять китовый жир. Другой ценный продукт — китовый ус («рыбья кость», поскольку китов нередко называли рыбой). Из этого материала до изобретения пластмассы делали каркасы женских кринолинов и планшетки корсетов, удилища, рукояти, линейки, гребни, рессоры экипажей и пр.

Промысел кашалотов считался очень выгодным, но был неэкономичным, ибо извлекали только спермацет и амбру, а тушу выбрасывали за борт. По подсчетам ученых, до начала XVIII в. в мире насчитывалось около 1 млн кашалотов, к 1880-м годам от популяции осталось около 29 %. Без государственных субсидий китобойный промысел существовать не может. Промышленная добыча кашалотов возобновилась после Второй мировой войны, и выросшая было популяция вновь резко сократилась. За прошедшие полтора века было убито почти 770 тыс. кашалотов, из них в XIX в. — около 200 тыс. Вплоть до 1948 г. ежегодно добывалось около 5000 животных, преимущественно в северной части Тихого океана и в Южном полушарии. В 1985 г. вид был взят под охрану. Популяция кашалотов постепенно восстанавливается, особенно быстро в южном полушарии.

Кашалот (лат. *Physeter catodon*) — водное млекопитающее, самый крупный представитель подотряда зубатых китов. Русское название «кашалот» заимствовано из португальского: *cachalote* от *cachola* — «большая голова». Баски называли этих китов *тумна*, а китобой-янки — *sperm-whale*. Длина этого теплокровного морского гиганта может достигать 20 м, почти треть длины тела составляет голова. Черепную коробку наполняет спермацет — маслянистое, воскообразное, волокнистое, хрящеподобное вещество (в голове самца может находиться до 10–15 т), которое сначала приняли за сперму кита (отсюда и американское название кашалота). В кишках и внутренностях кашалота обнаруживают «янтарный жир», или амбру, — ценный материал для фармацевтической и парфюмерной промышленности. Жировые вещества и мясо кашалотов в пищу человека непригодны. Они использовались в мыловарении, косметическом производстве и медицине (печень кашалотов богата витамином А), в кожевенной и резиновой промышленности, при приготовлении желатина и кормовой муки для животных.

Строение рта позволяет кашалотам активно всасывать добычу, и в зубах они, по сути, не нуждаются. Челюсти растут медленно, и к тому моменту, когда они достигают предельного размера, зубы перестают расти и в течение жизни не меняются. Кашалот имеет 23 пары зубов в нижней челюсти, которые входят в отверстия в верхней челюсти, и 1–3 пары нефункциональных зубов на верхней челюсти. У детенышей к концу лактационного периода, к 4–5 годам, прорезываются колышкообразные зубы, слегка изогнутые в средней части. Наиболее крупные находятся посередине челюсти, могут достигать в длину до 27 см и весят не менее 200 (до 900) г [Берзин 1971].

Этот вид китовых легко опознавать. У кашалота нет спинного плавника, дыхало расположено слева на переднем конце головы, поэтому, всплывая по-

дышать, он пускает асимметричный фонтан, направленный вперед и влево. Охота на кашалотов была опасной. Самцы-одиночки могли перевернуть шлюпки и малые суда. Так, 20 ноября 1820 г. кашалот длиной 25,9 м напал на судно *Essex* из Нантакета, и лишь 8 человек из 21 были спасены другими судами. Почти 800 китобойных судов не вернулись из моря в 1818–1869 гг. Многим кашалотам-героям присвоены имена — Пейта Том, Новозеландский Том, др. [Шеффер 1981: 67–68]. Герой бесчисленных историй Тиморский Джек разбивал каждую высланную против него шлюпку [Берзин 1971: 161–162]. Моча Дик, за подвигами которого моряки следили 39 лет, стал прообразом Моби Дика из одноименного произведения Г. Мелвилла.

Кашалоты бороздят все океаны планеты. Крайне редко прибор выбрасывает туши кашалотов на берег, и их кости высоко ценятся. Зубы кашалотов служили в Океании одним из средств межостровного обмена. Народы Полинезии не занимались китобойным промыслом. На о-вах Самоа, Тонга, Таити, на Маркизских и др. о-вах из зубов продельфинов (семейство *Stenella*), кашалотов и др. морских млекопитающих делали нагрудные украшения для лиц высокого статуса, на Новой Зеландии — подвески *rei niho*, на Гавайских островах — *lei niho palaoa*. На о-вах Фиджи зубы кашалота считались *tabua* — священными предметами, обладающими особой духовной ценностью [Arno 2005]. Вожди публично демонстрировали их во время обрядов жизненного цикла (свадьбы, родины, похороны) и церемониального обмена, уплачивали ими пеню и компенсации. Цельный зуб полировали, натирали кокосовым маслом и куркумой, иногда коптили, чтобы придать ему темный оттенок, затем делали в концах отверстия для плетеной веревки из кокосового волокна или пандануса (см., например, предмет № 1432-4 из коллекции МАЭ). Тонганцы выменивали на зубы кашалотов у фиджийцев товары (сандаловую древесину, морские каноз) даже в XIX в. И в наши дни здесь сохраняется спрос на зубы кашалота.

Капитан Дэвид Портер открыл рынок этой «валюты» в южных морях для американских судов. До 1820-х годов этот побочный материал промысла использовали для торговли с жителями островов Тихого океана, выменивая на него местные продукты и даже свежее мясо, большую ценность на островах [Thomas]. Челюстные кости и зубы кашалота обычно хранились у второго помощника капитана. Он и выдавал их тем членам команды, которые занимались художественной резьбой. Когда китайцы развернули свою торговлю в южных морях, к 1830-м годам этот материал значительно обесценился, промысел прекратился, а на о-вах Фиджи возник рынок «священных *tabua*». Их делали в Китае и на Филиппинах даже из распиленных слоновьих и моржовых клыков [Museum of New Zealand]. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что полинезийцы оказали влияние на ремесла китобоев, и океанийские изделия из зуба кашалота в Национальном музее Новой Зеландии Те Папа Тонгарева там включены в категорию *scrimshaw* [Scrimshaws: Collections]. В Веллингтоне в 2008 г. выпущен в свет комикс «The Scrimshaw Thief» с маорийской тематикой [The Scrimshaw Thief].

Важный район промысла кашалотов — моря Саву и Целебесское, воды Молуккских о-вов, прибрежные воды Малых Зондских о-вов. В Восточной Индонезии на о. Лембата и о. Солор китобойные деревни существовали еще в XVII в. [Barnes 1996]. В 1998 г. местными китобоями было добыто 26 кашалотов [Whaling Today].

Плавание китобойного судна занимало 4–5 лет, а то и больше. Поиски кашалотов требовали времени. Надо было максимально заполнить грузом трюмы судна, и китобойи по возможности создавали жиротопки на суше, тем самым воздействуя на культуру коренного населения. Охота была делом опасным, ее нельзя было вести по ночам. У китоловов было больше свободного времени, чем у моряков на других судах. Условия жизни были ужасны: «Если не считать коротких периодов охоты и разделки туш, китобойный промысел был самым скучным и тягостным занятием из всех существующих на свете <...> Поэтому китобоям особенно необходимо было какое-нибудь интересное занятие, которое помогло бы убить время» [Earle 1957]. **Scrimshandering** помогал морякам заполнить свободное время, развлечься и удерживал их от крайностей. Первоначально подобные материалы промыслов обрабатывали на судне, делали из них обычные орудия (костяные иглы для парусов, конопатки, блоки, клинья, фитинги, пробойники, штифты и пр.), и термин **scrimshaw** сначала относился к таким инструментам.

Предметы, вырезанные из дерева, кости и пр. доступных материалов, модели кораблей, собранные внутри бутылок, гравировка по клыкам моржа стали традицией моряков [Wale 1975]. В свободное от вахты время этим занимались капитан и офицеры, реже — матросы, ибо на парусниках братья за такую тонкую работу было возможно только при стабильном ветре или при штиле. Самые ранние изделия из китового уса и кости арктических китов датируются XVII в. Поделки могли делать и на продажу.

Как поделочный материал китовая кость пользовалась ограниченным спросом до появления промышленной добычи. Материалом для поделок служили клыки моржа, китовый ус и кости скелета, челюстные кости и зубы кашалотов, а также дерево, рог, раковины, панцирь черепахи, металл. Моржовый клык моряки получали в Арктике от местных охотников. Китовая кость и зубы идеально подходили для ремесла, поскольку имелись в изобилии и легко поддавались обработке.

Из челюстных костей кашалота изготавливали инструменты для парусных мастеров, игры (шахматные фигуры, костяшки домино), игрушки, рюмки, ложки, мундштуки, трубки, ручки для ножей, хлыстов, зонтов, зубных щеток, запонки, пуговицы, наперстки, кольца для салфеток, планшеты корсетов, шпильки для волос, вязальные спицы, фортепианные клавиши и т.д., а также фигурки животных, миниатюрные парусные и китобойные суда, безделушки, даже *джеггер* — рифленое колесико, насаженное на рукоятку, с помощью которого гофрируют края пирожков перед выпечкой. Из длинных костей вырезались тросточки с набалдашником, табакерки и шкатулки для дамского рукоделия, мотовила для прядения ниток — подарки женам и подругам.

Герман Мелвилл в главе 57 романа «Моби Дик» писал: «Повсюду в Тихом океане, а также в Нантакете, и в Нью-Бэдфорде, и в Сэг-Харботе можно наткнуться на живые изображения китов и промысловых сцен, нацарапанные самими китобоями на кашалотовых зубах или на дамских корсетных планшетах, изготовляемых из китового уса, и на тому подобных диковинных поделках, которые китоловы весьма искусно вырезают из грубого природного материала в часы своего океанского досуга» [Мелвилл 1967: 301].

Зуб кашалота нельзя отнести к особенно ценным видам кости. Он маленького размера (10–20 см) и весит менее килограмма. Ему присущ густой розово-

желтый оттенок. Особой пластичностью этот материал не обладает, изделия из него могут коробиться. Зубы кашалота легко поддаются обработке и красивы после полировки. Длинные полоски на корне — отпечатки гнезда, в котором зуб рос, а прожилки дентина могут создавать рисунок из чередующихся параллельных, кольцевых белых, желтоватых и светло-коричневых прожилок. Зубы самки легче поддаются обработке, чем зубы самца, но обычно они меньше последних. Из зубов гринды и косатки также вырезаются разные изделия, но они ценятся дешевле, так как со временем усыхают и дают трещины.

В Японии из зубов кашалота вырезали факсимиле (печати, заменяющие подпись от руки), курительные трубки и статуэтки нэцке. Художники из зубов кашалота делают небольшие скульптуры и поделки.

Работы свои моряки обычно не подписывали. Надпись на предмете позволяет датировать один из ранних образцов резьбы: «This is the tooth of a sperm whale that was caught near the Galapagos islands by the crew of the ship Adam [of London], and made 100 barrels of oil in the year 1817 (Это зуб кашалота, который был пойман близ Галапагосских островов командой судна Адам [из Лондона] и дал 100 баррелей жира в 1817 г.)» [Frank 2002: 993–998].

Первыми известными американскими мастерами scrimshaw стали Эдвард Бердет (Edward Burdett, 1805–1833) из Нантакета, обратившийся к коммерческой резьбе в 1824 г., и Фредерик Майрик (Frederick Myrick, 1808–1862) [Frank 1991].

Гравировка и резьба по зубу кашалота — наиболее частый и узнаваемый тип поделок моряков. Наибольшее число таких зубов декорированы в период промысла 1835–1870 гг., в котором доминировали жители Новой Англии (США). Требовалась трудоемкая подготовка исходного материала. Зуб или кость отделяли от скелета, придавали особую форму, чистили, шлифовали куском акульей кожи или пемзой и ложили поверхность, полировали золой или натирали маслом, вымачивали в морской или горячей воде, и лишь затем начинали резать или гравировать.

Ранние работы делали при помощи грубых игл для парусов, складных ножей, напильников, резцов, лучковых сверл, шильев или просто заостренного гвоздя, насаженного на ручку. Поскольку кость и зуб — очень хрупкие материалы, многие изделия в XIX в. хранили в бочках с жиром на борту китобойца. Качка и неопытность автора влияли на качество изображения и уровень исполнения. Рисунок наносили мелкими насечками или точечным пунктиром, затем тонировали, втирая в выемки различные подручные вещества — сажу, свечную копоть, коричневую от жевательного табака слюну, смолу, тушь, порошок и т.п. Ныне мастера, работающие в технике scrimshaw, как правило, используют более тонкие инструменты (в том числе и электрические) для нанесения рисунка и полихромное тонирование.

Обычно гравированы две стороны зуба, реже делали круговую резьбу. Изображения наносили свободно от руки, выражая свой личный опыт: корабли, киты, женщины. Нередко копировали рисунки из книг и газет, нанося очертания по трафарету, который отпечатывался на поверхности. Преобладали морские сюжеты — суда (наиболее знакомые моряку), сцены охоты на китов, изображения животных, мифических существ (русалки, Нептун), реже — библейские сюжеты.

На изделиях британских моряков доминируют флаги, символы, др. патристические эмблемы (гербы, фигура Британии), конкретные люди и корабли,

реже береговые сооружения — маяки, солдаты, матросы, растения. Крайне редко встречаются надписи с названиями кораблей, именами людей и датами. Наиболее узнаваемы персонажи типа лорда Нельсона и Наполеона. Гораздо реже встречаются изображения американских флагов и эмблем. В обширной коллекции Института Кендалла (США), насчитывающей свыше 2 тыс. предметов, имеется не более двух десятков гравированных зубов кашалота, моржовых клыков и костяных пластинок на патриотическую тему, на некоторых из них имеются изображения президентов Вашингтона и Линкольна.

В наши дни органическое сырье не является столь доступным для художников. Органические материалы подпадают под конвенции о защите видов, находящихся в опасности. В США с 1973 г. продажу моржовой, слоновой и пр. кости ограничивает Акт защиты видов, находящихся в опасности (Endangered Species Act). Конвенция по международной торговле вымирающими видами дикой фауны и флоры (CITES — Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora) — международное правительственное соглашение, подписанное в результате резолюции Всемирного союза охраны природы (IUCN), одобренной на собрании организации в 1963 г., — действует с 1976 г., и продажа этого материала запрещена с 1989 г. В США резные изделия, сделанные до 1989 г. (слоновая кость) или до 1973 г. (кашалот, морж, др.), являются законными, но их вывоз в коммерческих целях запрещает международный Закон об охране морских млекопитающих (Marine Mammal Protection Act). Разрешены к продаже резные или гравированные моржовые клыки, дополненные свидетельством об их легальном изготовлении коренными жителями штата Аляска. Запрещена торговля любой ископаемой костью древностью 10–40 тыс. лет (мамонтовая и пр.). Незаконно приобретенные предметы подлежат конфискации на таможне, поэтому каналы распространения этих вещей резко сократились, контрабандные вещи трудно перепродать.

К сожалению, большинство изделий моряков из музеев и частных собраний остаются неизвестными и труднодоступными, хотя им отводится место в экспозиции национальных, морских и краеведческих музеев. Среди разнообразных поделок из рога, костянки кокосовых орехов, скорлупы страусовых яиц и др. органических материалов имеются гравированные и резные клыки, зубы и кости морских млекопитающих. В публикации предметов категории scrimshaw лидирует Музей китобойного промысла в г. Нью-Бедфорд (New Bedford Whaling Museum), США [New Bedford]. К его собраниям добавилась библиотека Музея китобойного промысла (Kendall Whaling Museum) г. Шерон (Sharon, Mass.). Благодаря систематической работе Дженет Уэст [West, Credland 1995] составлены библиографии наиболее значимых публикаций по истории китобойного промысла, искусства моряков, а также о ведущих современных резчиках. В Нантакетском музее открыта особая экспозиция — Scrimshaw Gallery, на сайте музея выложено более 1 тыс. изображений экспонатов [Nantucket]. Отметим коллекцию в г. Мистик, Коннектикут [The Mystic]. С образования East India Marine Society (1799 г.) берет начало коллекция Музея Пибоди (ныне Peabody Essex Museum) в г. Сэлем. В последние годы гравированные зубы кашалота выставлялись и публиковались музеями Salt Pond Visitors Center (Cape Cod National Seashore), The Whaling Museum (Cold Spring Harbor, Long Island, New York), Charles Whipple Greene Museum (Warren, Rhode Island) [Whaling Museum], Maine Maritime Museum (Bath, Maine) [Scrimshaw: Maine's]

и др. На о-ве Мауи, Гавайи, в 1968 г. в деревне Лахаина открылся Музей китобойного промысла (**Whaling Museum**), для которого на аукционах в США приобретаются подобные экспонаты, чтобы привлекать сюда коллекционеров [Whalers Village].

В Португалии в г. Орта на о. Файял (Азорские о-ва) открыт небольшой **Scrimshaw Museum [Scrimshaw]**.

Крупнейшая в Великобритании коллекция изделий моряков имеется в г. Гуль (**Hull Maritime Museum [Hull Museums]**). Каталог Скоттовского Полярного исследовательского института (**Scott Polar Research Institute**) Кембриджского университета включает 78 предметов [Museum catalogue]. В музее Питта-Риверса Оксфордского университета исследовались технологии обработки органического сырья, в том числе кости и зуба [Penniman 1952]. Отдельные экземпляры поделок моряков представлены и в лондонском Национальном морском музее (**National Maritime Museum [Sailors']**).

Американские моряки завезли это искусство в Австралию и Тасманию в XIX в. В 1840–1890-е годы центром китобойного промысла был г. Хобарт (о. Тасмания). Местные образцы поделок моряков, собранные Уильямом Кроутером, сконцентрированы в Национальной Библиотеке Тасмании (**W.L. Crowther Library in the State Library of Tasmania**), а также в Тасманийском музее и художественной галерее (**Tasmanian Museum and Art Gallery [Scrimshaw in Tasmania]**). Оцифрована и часть коллекции Музея силовой станции (**Powerhouse Museum**) в Сиднее [Powerhouse].

Итак, искусство *scrimshaw* возникает как хобби моряков китобойных судов в Тихом океане в 1817–1824 гг. Оно имеет европейские (прежде всего британские) корни, но китобой-янки в начале 1800-х годов популяризировали эту форму искусства. В Японии и Норвегии были организованы даже небольшие ремесленные центры, продукция которых продавалась во многих странах мира. Эти занятия моряков повлияли на коммерческое направление искусства коренных народов Арктики (чукчей, эскимосов и др.) — резьбу и гравировку по кости, Южной Африки — резьбу по скорлупе страусовых яиц. Массовое производство поделок из зубов кашалота исчезло вместе с коммерческим китобойным промыслом. Но изделия и сейчас пользуются большой популярностью у коллекционеров, появились даже подделки из гипса, мыльного камня, синтетических полимерных материалов. Любители этого ремесла открыли свой объединенный сайт и выставили часть своих собраний [Scrimshaw Galleries]. Художники находят новые сюжеты и экспериментируют с современными способами обработки органического материала.

Но вернемся к конкретному предмету из коллекции ЦВММ. Исследуем теперь историю семьи Кроунов, которой принадлежал наш раритет.

Основатель династии — Роман Васильевич Кроун (1754–1841), шотландец по происхождению, был принят лейтенантом на Российский императорский флот из английской службы в 1788 г. В ходе русско-шведской войны 1788–1790 гг. он совершил ряд подвигов, навсегда вписавших его имя в историю русского флота. В 1789 г., будучи командиром 22-пушечного катера «Меркурий» и крейсируя в Балтийском море, он захватил 29 неприятельских коммерческих судов, заставил сдаться 12-пушечный катер «Снапоп» и 40-пушечный фрегат «Венус». За взятие «Венуса» Р.В. Кроун был произведен в капитаны 2 ранга, награжден орденом Св. Георгия 4 степени и пенсионом. В 1790 г.,

Рис. 2. Портрет Романа Васильевича Кроуна (см. CD)

командуя трофейным фрегатом «Венус», Р.В. Кроун участвовал в Ревельском сражении, за которое награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». В том же году, командуя отрядом в ходе Выборгского сражения, Р.В. Кроун потопил 15 шведских гребных судов и захватил линейный корабль «Ретвизан», катер, четыре галеры, транспорт и канонерскую лодку. «За отличную храбрость» он был произведен в капитаны 1 ранга. Связав свою жизнь с Россией, Р.В. Кроун дослужился в 1824 г. до звания адмирала [ОМС 1890: 161–163; ОМС 1894: 598; Доценко 1995: 228–229].

Несмотря на то что семейное предание называет первым владельцем гравированного зуба кашалота Р.В. Кроуна, поверить в это трудно, если учесть, что изготовление подобных поделок началось в 1817–1824 гг. и достигло расцвета в 1835–1870 гг. Подходящие события, когда Роман Васильевич мог получить в дар (или купить) этот сувенир, относятся к 1824 и 1826 гг. В 1824 г. Р.В. Кроун, «имея свой флаг на корабле “Св. Андрей”, плывал от Кронштадта до острова Исландия» [ОМС 1894: 598], а в 1826 г. на том же корабле совершил переход от Кронштадта до Доггер-банки у берегов Англии. В этих плаваниях Р.В. Кроун (особенно в 1824 г.) мог встретить американского моряка, который и подарил известному адмиралу гравированный зуб кашалота.

Если так и было, раритет, хранящийся в ЦВММ, — один из самых старых образцов подобных изделий. Однако семейная легенда могла связать интерес-

ный предмет с Р.В. Кроуном только потому, что он — основатель и наиболее прославленный член династии. Мог ли сувенир быть приобретен кем-то из ближайших потомков Р.В. Кроуна?

В Российском флоте служили три сына Романа Васильевича — Дмитрий [ОМС 1893: 333], Егор [ОМС 1893: С. 333–334] и Василий [ОМС 1898: 459–460], а также три его внука (сыновья Егора Романовича) — Александр [ОМС 1898: 457–459; ОМС 1900: 497], Егор [ОМС 1898: 460] и Фома. На долю Александра Егоровича и Фомы Егоровича выпало много дальних плаваний и ответственных задач, поэтому оба они дослужились до вице-адмирального звания.

Младший из братьев, Ф.Е. Кроун, в 1852–1853 гг. на транспорте «Двина» совершил плавание из Кронштадта к берегам Камчатки, затем дважды ходил из Кронштадта в Средиземное море, командовал императорскими яхтами «Ливадия» и «Штандарт» и в 1888 г. «произведен в вице-адмиралы с увольнением от службы» [ОМС 1898: 460–462]. Ф.Е. Кроун мог получить гравированный зуб кашалота во время плавания к Камчатке. Теоретически любому моряку из семьи Кроунов мог представиться случай приобрести наш необычный сувенир. Но больше всего шансов было у Александра Егоровича Кроуна (1829–1900).

А.Е. Кроун в 1852–1853 гг. на корвете «Оливуца» перешел из Кронштадта в Петропавловск-Камчатский. В 1857 г. он был командирован в Северо-Американские Соединенные Штаты для заказа машин и судов для Приморского края Восточной Сибири. В 1860–1862 гг., командуя винтовой лодкой «Морж», он совершил переход из Кронштадта к берегам Амура. В 1862–1864 гг. он вновь находился в САСШ, теперь в качестве агента Морского министерства (военно-морского атташе). В 1870 г. его произвели в контр-адмиралы и назначили «командующим Сибирской флотилии и портов Восточного океана

Рис. 3. Александр Егорович Кроун

и военным губернатором Приморской области» (с 1871 по 1875 г. — главный командир портов Восточного океана). В 1876–1877 гг. он вновь командирован в Соединенные Штаты. В 1884–1885 гг. А.Е. Кроун командовал отрядом кораблей в Тихом океане [ОМС 1898: 457–459]. Во время любого из этих эпизодов своей жизни А.Е. Кроун мог встретить американского китобоя, подарившего или продавшего ему гравированный зуб кашалота. Именно на период жизни А.Е. Кроуна приходится расцвет scrimshaw. Скончался вице-адмирал Александр Егорович Кроун в 1900 г. [ОМС 1900: 497]. За 45 лет, прошедших с его смерти до продажи раритета ЦВММ, в семье Кроунов просто могли забыть о том, что именно А.Е. Кроун приобрел этот предмет.

Таким образом, нельзя полностью опровергнуть семейное предание о том, что первым владельцем сувенира был Р.В. Кроун. Однако с большей вероятностью можно утверждать, что этот предмет приобрел А.Е. Кроун.

Атрибуция предмета может звучать следующим образом: «Зуб кашалота с декоративной резьбой на патриотическую тему. Гравировка исполнена в XIX в. моряком-китобоем из Северо-Американских Соединенных Штатов. Получен в дар или приобретен одним из членов флотской династии Кроунов, предположительно адмиралом Р.В. Кроуном (1754–1841) или его внуком вице-адмиралом А.Е. Кроуном (1829–1900)».

Авторы выражают благодарность консулу по вопросам прессы и культуры Генерального Консульства США в Санкт-Петербурге Эрику А. Джонсону за консультации по истории американской государственной эмблематики, зав. лабораторией реставрации и консервации МАЭ (Кунсткамера) РАН Ольге Вячеславовне Жмур за ценные замечания по теме.

Библиография

- Берзин А.А.* Кашалот. М.: Пищевая промышленность, 1971.
- Доценко В.Д.* Морской биографический словарь. СПб.: Logos, 1995.
- Мелвилл Г.* Моби Дик, или Белый кит. М.: Художественная литература, 1967.
- Общий морской список. Ч. IV. СПб., 1890.
- Общий морской список. Ч. VII. СПб., 1893.
- Общий морской список. Ч. VIII. СПб., 1894.
- Общий морской список. Ч. X. СПб., 1898.
- Общий морской список. Ч. XII. СПб., 1900.
- Соболева Е.С.* Северные фризские китобойный промысел // Скандинавские чтения 2000 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб.: Наука, 2002. С. 254–270.
- Шеффер В.* Год кита. Л.: Гидрометеиздат, 1981.
- Arno A.* Cobo and tabua in Fiji: Two forms of cultural currency in an economy of sentiment // American ethnologist. 2005. Vol. 32. N 1. P. 46–62.
- Barnes C.Jr.* John F. Kennedy: Scrimshaw Collector. Boston: Little, Brown, 1969.
- Barnes R.H.* Sea hunters of Indonesia: fishers and weavers of Lamalera (Oxf. Stud. social cult. Anthropol.). Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Earle W.K.* Scrimshaw: Folk Art of the Whalers. Cold Spring Harbor. N.Y. Whaling Museum Society, 1957.
- The Flag of the United States of America [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.usflag.org/history/historicflags.html>
- Frank S.M.* Dictionary of Scrimshaw Artists. Mystic Seaport Museum, 1991.
- Frank S.M.* Scrimshaw // Encyclopedia of Marine Mammals. London; San Diego: Academic Press, 2002.

Halat E. Contemporary Scrimshaw. Verlag Angelika Hoerning, 2005.

Hull Museums Collections [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.hullcc.gov.uk/museumcollections>

Powerhouse Museum Collection [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.powerhousemuseum.com/collection/database/theme.676.Ivory>

Museum of New Zealand Te Papa Tomgarewa [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://collections.tepapa.govt.nz/>

Museum catalogue: Scrimshaw Collection // <http://www.spri.cam.ac.uk/museum/catalogue/scrimshaw/gallery/>

The Mystic Seaport Museum of America and the Sea [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.provlib.org/ri_image/nicholson/album/index.html

Nantucket Whaling Museum — Nantucket, Mass. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.nha.org/exhibits/index.html>

New Bedford Whaling Museum [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.whalingmuseum.org/>

Oesau, W. Schleswig-Holsteins Groenlandfahrt auf Walfischfand und Robbensschlag vom 17.-19. Jahrhundert. Hamburg, 1937.

Oesau W. Die deutsche Suedseefischerei auf Wale im 19. Jahrhundert. Hamburg, 1939.

Oesau W. Hamburgs Groenlandfahrt auf Walfischfand und Robbensschlag vom 17.-19. Jahrhundert. Glueckstadt-Hamburg, 1955.

Penniman T.K. Pictures of Ivory and other Animal Teeth, Bone and Antler // Occasional Paper on Technology, 5. Oxford: Pitt Rivers Museum, 1952.

Riewerts E., Roeloffs B.C. Broder Riewerts. Foeringer als Groenlandfahrer von Kopenhagen. Neumuenster, 1991.

Sailors' craftwork [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.nmm.ac.uk/collections/explore/index.cfm/category/90366>

Scrimshaw [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.galenfrysinger.com/azores_faial_scrimshaw.htm

Scrimshaw: Maine's Maritime Museum in Bath [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.britannica.com/blogs/2009/10/scrimshaw-maines-maritime-museum-in-bath/>

Scrimshaw Galleries [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.scrimshawcollectors.com/GalleriesMain.html>

Scrimshaw in Tasmania [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.statelibrary.tas.gov.au/aboutus/findus/taho/scrimshaw>

The Scrimshaw Thief [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://scrimshawthief.blogspot.com/>

Scrimshaws: Collections Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://collections.tepapa.govt.nz/Search.aspx?term=scrimsaws>

Stonehouse B. British Arctic whaling: an overview [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.hull.ac.uk/baw/overview/overview.htm>

Thomas N. Entangled Objects; Exchange, Material Culture and Colonialism in the Pacific. London: Harvard University Press, 1991.

Voigt H. Die Nordfriesen auf den Hamburger Wal- und Robbenfaengern 1669—1839. (Studien zur Wirtschafts- und Sozialgeschichte Schleswig-Holsteins, Bd. 11) Neumuenster, 1987.

Voyage to the Arctic: A Whaler's Tale [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.mylearning.org/jpage.asp?jpageid=2638&journeyid=550>

Wale und Walfang in historischen Darstellungen. Altonaer Museum in Hamburg, 1975.

West J., Credland A.G. Scrimshaw — The Art of the Whaler. Hull, UK: Hutton Press Ltd., 1995.

Whalers Village Museum Lahaina [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.whalersvillage.com/events.htm>

Whaling Museum blog. Digital Museum @ New Bedford Whaling Museum [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://whalingmuseumblog.org/2009/06/25/scrimsaw-collectors-weekend-2009/>

Whaling today [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.highnorth.no/iwc2000/briefings/whaling.htm>

Zacchi U. Menschen von Fohr. Lebenswege aus drei Jahrhunderten. Heide in Holstein, 1986.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

